

БВ

Мастер

Вспоминаем, что-бы никогда не забыть (к 150-летию со дня рождения К.И. Рубинского)

Рассказывается о жизни и деятельности харьковского библиотековеда и библиографа К.И. Рубинского.

Ключевые слова: К.И. Рубинский, библиотековед, университет, реформы.

История науки соткана из имен людей, стоявших у ее истоков, изучавших ее прошлое, двигавших ее вперед. Одной из таких фигур в библиотековедении можно смело назвать Константина Ивановича Рубинского (1860—1930).

Имя его, хорошо известное библиотечной общественности в начале XX в., как и имена многих лучших представителей отечественной интеллигенции, на долгие десятилетия было предано забвению. Труды Константина Ивановича Рубинского, публиковавшиеся в «Записках Императорского Харьковского университета», давно стали библиографической редкостью, его творческое наследие не переиздавалось и не изучалось. Как справедливо отметил известный библиотековед, профессор Ю.Н. Столяров, «...никогда не было адекватного представления о его вкладе в библиотековедение... целостного представления об этом замечательном специалисте» [5, с. 83].

Константин Иванович Рубинский родился 13 мая 1860 г. в г. Балта, уездном центре Подольской губернии (ныне Одесская область)¹. Его родители были из «священнических детей». Начальное образование Константин Иванович получил в Корочанской и Нежинской гимназиях. В 1883 г., после окончания трех курсов Нежинского историко-филологического института имени князя Безбородко, он переводится на 4-й курс историко-филологического факультета Харьковского университета. Здесь будущий историк с увлечением слушал лекции известных ученых Д.И. Багаля, В.П. Бузескула, М.С. Дринова, А.А. Потебни, Н.Ф. Сумцова и многих других. В 1885 г., после окончания университета и защиты кандидатской на тему: «Княжение Ярослава в Новгороде и его

**Нина Михайловна
Березюк,**
главный библиограф
Центральной научной
библиотеки
Харьковского национального
университета
им. В.Н. Каразина

¹ Официальным источником о месте рождения К.И. Рубинского является анкетный листок, хранящийся в Государственном архиве высших органов власти г. Киева (Ф. 166. Оп. 12. Д. 3474). Это единственный документ, составленный К.И. Рубинским, сохранившийся в делах Наркомпроса. Обнаружен мною. Кроме того, есть информация родственников. — *Прим. авт.*

БВ

70

значение в новгородской истории», К.И. Рубинский, как получавший обязательную стипендию Министерства просвещения, должен был посвятить себя педагогической деятельности. С 1886 по 1893 гг. он учительствует в Пензенском реальном училище и первой Пензенской гимназии.

В 1894 г. он возвращается в Харьков. С тех пор жизнь его связана с библиотекой Харьковского университета. С 1900 г. его назначают библиотекарем (так в соответствии с уставом 1804 г. именовался руководитель университетской библиотеки).

Библиотека к концу первого столетия своего существования находилась в сложном положении. Фонд ее насчитывал около 150 тыс. ед. хранения, 2/3 составляли издания на иностранных языках. Руководимая (в соответствии с уставом) университетскими профессорами, часто далекими от понимания значимости библиотечного дела, она постепенно превращалась в склад. 40 тысяч «неразобранных» книг, несовершенство учета и расстановки фонда, отсутствие каталогов и помещений для читателей усложняли возможность пользоваться ею. Молодой библиотекарь понял, что главным препятствием к успешной деятельности библиотеки являются мизерные штаты. За столетие фонд ее вырос в 40 раз, а штаты с 3 чел. (1805 г.) до 5 чел. (1893 г.), с учетом того, что один из помощников заведовал типографией университета, а другой — отдельной студенческой библиотекой. Первые годы работы были для К.И. Рубинского школой постижения библиотечной профессии. Трудности не останавливали его. Он ставит перед Советом университета вопрос о необходимости изменения штатного расписания. Не получив согласия Министерства народного просвещения, Совет впервые принимает решение о привлечении новых работников по найму за счет спецсредств. К 1905 г. штат библиотеки составлял 17 человек, в том числе, четыре помощника библиотекаря. К.И. Рубинский добивается увеличения на 20% финансового содержания сотрудников за счет спецсредств. Впервые появилась возможность привлекать к работе в библиотеке по вольному найму женщин, что официально в течение столетия не допускалось. Это сразу же отразилось на качестве библиотечной деятельности, результаты которой К.И. Рубинский убедительно продемонстрировал Совету. Предвидел Константин Иванович феминизацию библиотечной профессии!

К.И. Рубинский

К.И. Рубинский настойчиво поднимает перед Советом университета вопрос о необходимости расширения помещений библиотеки. По ходатайству ректора университета М.М. Алексеенко Министерство народного просвещения выделяет средства на строительство здания университетской библиотеки. В течение 1900—1902 гг. по проекту архитектора В.В. Величко было возведено одно из первых в то время в России специальных библиотечных зданий с величественным читальным залом на 250 мест, необходимыми служебными помещениями.

В 1902 г. Совет командует К.И. Рубинского для изучения опыта организации фондов крупнейших отечественных библиотек. В течение месяца он проанализировал деятельность 25 крупнейших библиотек Москвы, Санкт-Петербурга, Юрьева, Варшавы, Киева, Риги, в том числе библиотек университетов, Московского Публичного и Румянцевского музеев, духовных учебных заведений, архивов, Харьковской общественной библиотеки. К.И. Рубинский представил Совету отчет о командировке, содержащий разработанный им план размещения фонда библиотеки в новом здании, основанный на опыте Московского и Варшавского университетов.

В 1905 г., получив заграничный отпуск, он посещает крупнейшие библиотеки Парижа, Берлина, Мюнхена, Цюриха, Женевы, Вены, Лозанны. Изначально поставленная задача изучения опыта работы библиотек трансформировалась в глубокий анализ состояния библиотечного дела европейских стран, вопроса о подготовке персонала для научных библиотек. Доклад К.И. Рубинского, с которым он по возвращении выступил на заседании библиотечной комиссии университета — «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас» — четко очертил волновавшую его проблему. «Для подготовки необходимых библиотечным опытных и знающих работников до сих пор ничего не сделано в России, и мы проглядели все то, что сделано для этого в Западной Европе...», — констатировал библиотекарь [3, с.14].

В дальнейшем эта проблема будет проходить красной нитью во всех его выступлениях и публикациях. В своей практической работе, поддержанный учеными, он вводит конкурсный экзамен для лиц, желающих занять вакансию в библиотеке. Эта система просуществовала в библиотеке до

БВ**Мастер**

1917 года.

В связи с приближающимся 100-летием Харьковского университета К.И. Рубинский пишет исторический очерк «Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805—1905 гг.)», став ее первым историографом.

В 1908 г., с возникновением в Санкт-Петербурге Общества библиотековедения, К.И. Рубинский становится членом его академической комиссии. Как один из разработчиков реформы академических библиотек, он принимает непосредственное участие в создании «Записок о мерах для улучшения постановки библиотечного дела в русских академических библиотеках». По приглашению Общества 22 ноября 1908 г. К.И. Рубинский выступает на его заседании с докладом «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас».

Опыт практической работы, осмысление состояния отечественного и зарубежного библиотековедения, знание мировых тенденций его развития, желание привлечь внимание научной общественности к существующим проблемам побуждают К.И. Рубинского обратиться к его теоретическому обоснованию.

22 ноября 1909 г. К.И. Рубинский выступает с публичной лекцией «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения». Впервые за столетнюю историю Харьковского университета в его актовом зале звучали страстные слова о книге, библиотеке, о недостаточно известной в России, но признанной в Западной Европе науке — библиотековедении. Библиотековед отходит от традиционного понимания библиотековедения как утилитарной науки и рассматривает его в контексте социальной науки, дает свое определение его задач, объекта, предмета, функции и структуры как самостоятельной научной дисциплины. По его мнению, библиотековедение нужно включить в число университетских наук, нужна научная разработка библиотековедения и библиографии. Подготовка персонала академической библиотеки должна стать предметом самого серьезного изучения. Сто лет тому назад К.И. Рубинский предвосхитил появление в рамках библиотековедения библиотечной профессионалогии.

Лекция «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения» имела широкий резонанс среди научной и библиотечной общественности. По приглашению Общества библиотековедения К.И. Рубинский выступил с лекцией на его заседании 8 февраля 1910 года.

Необходимость обратить внимание органов исполнительной власти всех уровней на неудовлетворительное состояние библиотечного дела России требовала его всестороннего анализа. Трибуной для обсуждения и принятия коллективных решений в этом направлении мог быть только съезд. 22 февраля 1910 г. Общество библиотековедения на своем заседании принимает решение о созыве Первого библиотечного съезда России. С обобщающим докладом на съезде было поручено выступить К.И. Рубинскому. Знание состояния библиотечного дела России и Западной Европы, теоретический и практический уровень поднимаемых им проблем, личные связи с широкими российскими и зарубежными библиотечными кругами ставили К.И. Рубинского, по определению известного библиотековеда С.Д. Масловского, «...заслуженно считающегося одним из лучших знатоков библиотечного дела в России», в исключительное положение среди коллег-библиотекарей. В 1910 г. Общество библиотековедения издает первый в России профессиональный журнал «Библиотекарь». В нем публикуется статья К.И. Рубинского «Причины неустройства наших академических библиотек».

Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу состоялся в Санкт-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 года. Доклад «Положение библиотечного дела в России и других государствах», прочитанный К.И. Рубинским в день открытия съезда, содержал критический анализ состояния академических, государственных, общественных, народных библиотек России. Проводя сравнения с уровнем библиотечного дела в

БВ

72

европейских странах, докладчик констатирует необходимость признания библиотечного дела в России делом государственной важности, «... состояние которого тормозит развитие высшего образования и науки, задерживает стремление общества к самообразованию, мешает широкому распространению просвещения в народе» [5, с.15].

Доклад К.И. Рубинского стал стержнем, вокруг которого выстраивалась работа секций съезда, подготовка его итоговых документов. В нем К.И. Рубинский вновь поднял принципиально важный для отечественного библиотекостроения вопрос — о библиотечном персонале. Этот вопрос вызвал самую острую дискуссию на заседании секции академических библиотек. Большинство голосов была принята курсовая система подготовки библиотечных работников для научных библиотек. Оставаясь последовательным сторонником их университетского образования, К.И. Рубинский активно участвовал в рассмотрении всех вопросов курсовой подготовки. Он был горд признанием библиотечной профессии как «ученой», требующей специальной подготовки. Его заслуга в этом несомненна.

Дискуссию на заседании секции вызвал доклад К.И. Рубинского «Библиотечные комиссии в академических библиотеках», осветивший актуальный вопрос о правовом положении библиотечника, его самостоятельности.

В 2011 г. библиотечная общественность будет отмечать столетие Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, исторические материалы которого ждут глубокого исследования. Несомненно, этот уникальный библиотечный форум будет ассоциироваться с именем харьковского библиотечника К.И. Рубинского, внесшего свой вклад в его успех.

Дальнейшей реализации реформы библиотечного дела помешала мировая война и последовавшие за ней социальные потрясения. Канули в Лету решения Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, а с ними — десятки имен талантливых библиотечных деятелей.

Драматические события 1917—1919 гг. на Украине не могли не отразиться на судьбе уни-

Здание библиотеки Харьковского Императорского университета (построено в 1902 г., архитектор В.В. Величко)

верситета, его библиотеки. После установления советской власти в Харькове городской совет назначает К.И. Рубинского ее директором. В 1918 г. начинается процесс реквизиции библиотечных учреждений, личных библиотек ученых. В городе создается комиссия по спасению библиотек ученых-эмигрантов, в состав которой был включен и К.И. Рубинский. Впоследствии эта работа стала причиной тяжелых политических обвинений в его адрес.

В 1920 г. на Украине начинается реформирование системы народного образования, в основе которого была идея социального воспитания и ускоренной профессионализации. Она исключала университеты как «архаическую», «средневековую», «схоластическую» форму высшего образования. В июле 1920 г. харьковский университет прекратил свое существование. Его факультеты стали базой для создания ряда отраслевых институтов, а также Харьковского института народного образования (ХИНО), а библиотека была передана в ведение Наркомпроса.

Начинается переориентация библиотечного дела на выполнение задач социалистического строительства. К.И. Рубинский, для которого служение науке и просвещению было главной задачей библиотеки, не мог согласиться с приданием ей не свойственных функций. Он стоял в стороне от идеологической борьбы, в том числе и в библиотечном деле. Его не было среди библиотечников, быстро сориентировавшихся, отрицавших значение накопленного библиотечным делом опыта, утверждавших политический характер работы научной библиотеки, партийный подход к подбору литературы. Ни разу публично не высказавший

БВ

Личность
и время

своего отношения к политике, по своему непролетарскому происхождению он не вызывал симпатий у руководства Наркомпроса. И хотя прямое обвинение в буржуазном объективизме по отношению к нему в литературе тех лет отсутствует, можно с большой долей уверенности утверждать, что его зарубежные воспоминания, как в свое время и публикации Л.Б. Хавкиной, вызывали неприятие у новых властей. В 1922 г. он переводится на должность старшего библиотекаря, а в 1924 г. — на унижительную для него должность старшего помощника библиотекаря.

Известный библиотековед не приглашается для участия в конференциях, совещаниях. Его опыт и знания оказались невостребованными. Последний раз имя опального библиотековеда прозвучало на II Всероссийской конференции научных библиотек 5 декабря 1926 г. из уст не склонного к высоким оценкам К.Н. Дерунова: «Рубинский — очень уважаемый библиотекарь Харькова». Оценка эта, по понятным причинам, была встречена молчанием. Освободившись от административных обязанностей, К.И. Рубинский посвящает себя творческой работе. Он продолжает писать монографию «История русской библиотеки в дореволюционное время: очерки». В архиве библиотеки хранятся неопубликованные рукописи его статей. В журнале «Шлях освіти» публикуются под криптонимами (Р, РК, Р-кий, К.Р.-ский) его рефераты по вопросам охраны детства в зарубежных странах.

В период с 1928 по 1930 гг. были опубликованы в переводе К.И. Рубинского на украинский язык четыре романа Э. Золя, роман П. Ампа, получившие высокую оценку критиков. Эта работа помогала семье библиотекаря выжить в те трудные, голодные годы.

В 1926 г. в библиотеке проводится первый семинар по повышению квалификации под руководством К.И. Рубинского. О его профессиональной эрудиции свидетельствует тематика его докладов: «История книги в России», «Задачи библиотековедения», «Революция в библиотечном деле в Германии», «Рационализация работы в научных библиотеках и консерватизм библиотекарей» и др.

В 1925 г. на повестке дня Наркомпроса стоит вопрос о реорганизации деятельности научных библиотек в контексте реформы высшей школы. Реформаторы считают, что научные библиотеки «существуют как большие книжные кладбища».

Они предлагают объединить бывшую университетскую библиотеку с Харьковской библиотекой им. В.Г. Короленко. В 1926 г. подобной реорганизации уже подверглись фонды научных библиотек Киевского и Одесского университетов.

К.И. Рубинский в 1928 г. опубликовал четыре статьи в защиту целостности библиотеки. К сожалению, библиотеку в это трудное время не поддержали ни ученые бывшего университета, ни специалисты библиотеки им. В.Г. Короленко. Еще пять лет вопрос о ее судьбе рассматривался на разных уровнях в Наркомпросе, вплоть до предложения создать вместо двух харьковских библиотек единую библиотеку имени «вождя народов». В 1933 г. Постановлением СНК УССР Харьковский университет был восстановлен, и библиотека вновь стала его неотъемлемой частью. Но К.И. Рубинский этого уже не узнал.

Последней его публикацией была статья «Условия работы в научных библиотеках» (1926). По мнению К.И. Рубинского, стране, преодолевшей социальные и экономические потрясения, необходимо обратить внимание на научные библиотеки, выполняющие важнейшую миссию подготовки научных работников и специалистов, призванных участвовать в создании экономического благосостояния страны. Сравнивая оклады библиотечных работников, он делает вывод: «Это нищенское содержание, едва достаточное для того, чтобы одинокий человек не умер с голода... Служба любой машинистки оплачивается лучше библиотечной. Ясно, что и после революции научные библиотеки находятся в таких условиях, при которых служба в них будет лишь временным этапом...

БВ

74

Будут улучшены материальные условия службы в научных библиотеках — найдутся даровитые люди, которые возьмут в свои руки это важное, до сих пор совершенно заброшенное дело» [4, с. 67]. Статья звучала откровенным диссонансом на фоне победных реляций в профессиональных журналах о подъеме библиотечного дела, организации бибколхозов, бибпоходов, где не было ни одной жалобы «бибслужащих» на низкую зарплату.

Конец 1920-х гг. — один из самых драматических периодов в истории библиотеки бывшего Харьковского университета. Начинается санкционированное Наркомпросом растаскивание ее фондов. Сотни тысяч научных, общественно-политических, художественных, периодических изданий, целые отраслевые отделы передаются вновь созданным музеям, научным, учебным заведениям.

В 1929 г. одним росчерком пера Наркомпрос лишил библиотеку 63 ценнейших рукописей, составлявших гордость ее коллекции, которые были переданы Институту им. Т.Г. Шевченко. Нетрудно представить с какой болью подписывал акты на передачу рукописей К.И. Рубинский.

Постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы» 1929 г. стало сигналом к кадровой чистке в библиотеках. Выполняя его, комиссия политпросвещения Харьковского городского совета в феврале 1930 г. создает бригаду для проверки деятельности Центральной научно-учебной библиотеки, в которую по рекомендации Укрнауки вошел и К.И. Рубинский. Однако, основываясь на заявлениях ряда сотрудников библиотеки (фамилии заявителей не указаны), местный комитет библиотеки выводит его из состава бригады, обвиняя в необъективном подходе к работе комиссии. В резолюции по результатам проверки констатировался отрыв библиотеки от задач социалистического строительства и настаивалось на передаче дела об утайке ценных документов и библиотек эмигрантской профессуры на дополнительное судебное расследование, а также на досрочной чистке аппарата библиотеки и увольнении К.И. Рубинского.

Судьба уберегла его от дальнейших унижений. 1 декабря 1930 г. он трагически погиб. Похоронен Константин Иванович Рубинский в Харькове. Могила его не сохранилась. О смерти библиотекаря от имени коллектива библиотеки сообщила газета «Харківський пролетар». Профессиональные журналы не отреагировали никак.

Ушел из жизни крупнейший отечественный библиотековед, ушел в забвение на долгие десяти-

летия, не оцененный по достоинству ни современниками, ни последующими поколениями.

С конца 1980-х гг. имя К.И. Рубинского все чаще упоминается в публикациях ученых-библиотековедов, в учебниках, хрестоматиях для специальных учебных заведений. Признанием заслуг К.И. Рубинского перед библиотековедением стало включение очерка о нем в первую «Библиотечную энциклопедию».

В 1997 г. Совет Харьковского университета учредил премию имени К.И. Рубинского. В библиотеке проходят научно-практические чтения, посвященные библиотековеду.

27 мая 2010 г. в рамках международной конференции «Библиотеки высших учебных заведений Украины на пути к мировому информационному пространству» в Центральной научной библиотеке Харьковского университета имени В.Н. Каразина состоялась презентация книги «К.И. Рубинский: библиотекарь, библиотековед, библиограф (1860—1930)», посвященной его 150-летию.

Имя библиотековеда, его творческое наследие стало частью истории библиотековедения.

Список использованной литературы

1. *Березюк Н.М.* К.И. Рубинский: библиотекарь, библиотековед, библиограф (1860—1930): [библиография] / Н.М. Березюк. — Х.: Тимченко, 2010. — 320 с. — Прил.: репринт. изд. работ К.И. Рубинского.
2. *Рубинский К.И.* Положение библиотечного дела в России и других государствах // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в Санкт-Петербурге с 1-го по 7-е июня 1911 г.: в 2 ч. — СПб., 1912. — Ч. 2: Доклады. — С. 1—15.
3. *Рубинский К.И.* Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас: докл., чит. в заседании библиотечной комиссии 19 марта 1905 г. // Зап. Харьк. ун-та. — 1907. — Кн. 3—4, ч. неофиц. — С. 13—34.
4. *Рубинский К.И.* Условия работы в научных библиотеках // Науч. работник. — 1926. — № 2. — С. 61—69.
5. *Столяров Ю.Н.* 40 лет на профессиональном поприще // Мир библиографии. — 1999. — № 2. — С. 83—84. — Рец. на кн.: *Бібліотекознавець К.І. Рубинський (18360—1930); бібліогр. нарис / уклад. Н.М. Березюк; бібліогр. ред. В.Д. Прокопова; під. ред. Е.В. Балла.* — Харків, 1998. — 68 с.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

